

Научная статья
УДК 332.025.12
doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.002

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ОПОРНЫХ ЗОН И ОПОРНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Роман Викторович Бадылевич¹, Алексей Валентинович Игумнов²

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия

¹ramapatit@rambler.ru, ORCID 0000-0002-3164-8745

Аннотация. В настоящее время в системе государственного управления приобретает особое значение поиск оптимальных инструментов, которые способны обеспечить развитие приоритетных стратегически важных регионов России. Целью работы является исследование особенностей и проблем реализации государственной арктической политики в РФ и разработка направлений повышения эффективности механизмов развития российской Арктики на базе создания опорных зон и населенных пунктов. Анализируется трансформация подходов к реализации государственной арктической политики. Установлено, что на данном этапе развитие российской Арктики обеспечивается формированием в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) специальной экономической зоны и созданием каркаса из опорных городов и агломераций. На основе исследования особенностей применения механизмов создания опорных пунктов в РФ выделены основные проблемы и риски, связанные с возможностью возникновения дисбалансов в системе территориального развития, недостаточной системностью регулирования и реализации стратегического планирования развития опорных городов и агломераций и невыполнением заложенных мероприятий в связи с ограниченностью финансовых возможностей государства. Предлагаются направления повышения эффективности механизмов развития российской Арктики, к которым были отнесены: оптимизация системы нормативного регулирования процессов стратегического планирования развития опорных городов и агломераций, повышение системности применяемых механизмов на основе создания национального проекта развития ключевых городов Арктики и развитие инструментов привлечения финансовых ресурсов на базе государственно-частного партнерства. В работе использован ряд научных методов: анализ нормативных источников, анализ научной литературы, синтез, анализ и обобщение, сравнение и классификация. Научная новизна исследования заключается в уточнении содержания и иерархии системы стратегических документов территориального развития, а также в предложенных рекомендациях по совершенствованию государственной арктической политики. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку инструментов и механизмов привлечения финансовых ресурсов для достижения основных целей и решения задач, поставленных в стратегических документах развития АЗРФ.

Ключевые слова: государственная арктическая политика, инструменты регулирования, стратегические документы, Арктическая зона Российской Федерации, механизмы государственного финансирования, кластерный подход, опорные зоны и города

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда 24-28-20154 «Разработка инструментов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития арктического региона в современных геополитических условиях».

Для цитирования: Бадылевич Р. В., Игумнов А. В. Трансформация механизмов развития и финансирования российской Арктики на основе создания опорных зон и опорных населенных пунктов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 1. С. 26–43. doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.002.

Original article

TRANSFORMATION OF DEVELOPMENT AND FINANCING MECHANISMS FOR THE RUSSIAN ARCTIC: ESTABLISHING A SYSTEM OF ANCHOR ZONES AND SETTLEMENTS

Roman V. Badylevich¹, Alexey V. Igumnov²

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

¹ramapatit@rambler.ru, ORCID 0000-0002-3164-8745

Abstract. The need to identify optimal tools for ensuring the development of Russia's priority regions has become increasingly important within the public administration system. This study aims to examine the features and challenges of implementing national Arctic policy in the Russian Federation, as well as to propose ways to improve the effectiveness of mechanisms for developing the Russian Arctic through the establishment of anchor zones and settlements. The paper analyzes the transformation of approaches to implementing national Arctic policy. It finds that, at present, the development of the Russian

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Arctic relies on a combination of special economic zone formation and the creation of a framework for supporting cities and agglomerations. Based on an investigation into the specifics of creating anchor zones within the Russian Federation, the study identifies several issues and risks, including potential imbalances in territorial development, lack of systematic regulation, challenges in implementing strategic planning for the development of anchor zones and agglomerations, and the failure to execute planned measures due to the country's limited financial resources. The study proposes several solutions to improve the effectiveness of development mechanisms for the Russian Arctic. These include optimizing the regulatory framework for strategic planning processes, improving the coherence of mechanisms through the creation of a national project for developing key Arctic cities, and developing tools to attract financial resources through public-private partnerships. The work utilizes a variety of scientific research methods, including analysis of norms and regulations, review of scientific literature, synthesis, analysis, generalization, comparison, and classification. The scientific contribution of the study lies in clarifying the content and hierarchy of strategic territorial development documents, as well as offering recommendations to improve national Arctic policy. Future research will focus on developing tools and mechanisms to attract financial resources in order to achieve the goals and objectives outlined in the strategic documents for the development of the Russian Arctic.

Keywords: national Arctic policy, regulatory instruments, strategic documents, Russian Arctic, public financing mechanisms, cluster approach, anchor zones and cities

Acknowledgements: This research was supported by the Russian Science Foundation, Grant No. 24-28-20154, "Development of Tools for Attracting Additional Financial Resources to Ensure the Sustainable Development of the Arctic Region in Modern Geopolitical Conditions."

For citation: Badylevich R. V., Igumnov A. V. Transformation of development and financing mechanisms for the Russian Arctic: Establishing a system of anchor zones and settlements. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2025, no. 1, pp. 26–43. doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.002.

Введение

Развитие арктических территорий является одним из стратегических приоритетов на современном этапе в России. Ключевое значение российской Арктики обозначено в основополагающих стратегических документах РФ. В частности, регионы АЗРФ рассматриваются как приоритетные геостратегические территории в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года¹; ресурсы, расположенные в Арктике, — один из факторов, определяющих экономическую безопасность страны²; необходимость эффективного освоения и использования пространства российской Арктики является одним из наиболее значимых вызовов для научно-технологического развития России³. О важности развития арктических территорий неоднократно заявляли на самом высоком правительственном уровне, называя их неоспоримым приоритетом для России⁴, указывая на колоссальные запасы природных ресурсов в Арктике, значимость в системе транспортных путей и системе обеспечения обороноспособности⁵.

На сегодняшний день АЗРФ занимает значительную площадь в 4,8 млн км² (28 % территории страны), на ее территории проживает более 2,5 млн человек (более половины всего населения, проживающего в мировой Арктике).

Общая стоимость разведанных запасов сырья российской Арктики составляет не менее 3 трлн долл., а вклад этого региона в ВВП страны — до 12 % [1, с. 69].

Важнейшее геополитическое значение российской Арктики, специфические условия освоения, связанные с неблагоприятными климатическими условиями, отдаленностью от федеральных центров, ограниченностью трудовых ресурсов, обусловили необходимость разработки специальных подходов и механизмов к обеспечению развития данного макрорегиона в системе государственного управления. На протяжении последних десятилетий на федеральном уровне несколько раз сменялись стратегические подходы к созданию необходимых условий для обеспечения устойчивого развития Арктики, и далеко не всегда амбициозные цели, устанавливаемые Правительством РФ, были достигнуты в полной мере. В связи с этим повышается значимость исследований в области оценки реализуемых подходов к управлению социально-экономическим развитием Арктики, выявления основных проблем и рисков применяемых подходов, выработки рекомендаций и направлений повышения эффективности арктической политики.

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025: Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р. Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 01.09.2024).

² Об утверждении Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).

³ Об утверждении Стратегии научно-технологического развития РФ: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642. Доступ из информационно-

правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.09.2024).

⁴ Путин назвал освоение Арктики неоспоримым приоритетом для России: Материал аналитического агентства «РИА». URL: <https://ria.ru/20231211/arktika-1915137668.html> (дата обращения: 15.09.2024).

⁵ Совещание по вопросам развития Арктической зоны: Материал официального сайта Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68188> (дата обращения: 15.09.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

В предлагаемом исследовании авторы сосредоточили внимание на вопросах реализации механизмов развития арктических территорий России на базе создания опорных зон и городов. Этот подход на данный момент является приоритетным в системе государственной арктической политики России и в ближайшее время станет основой для разработки концептуальных документов территориального развития АЗРФ и формирования финансовой базы для достижения ключевых целей в Арктике.

Вопросы обеспечения пространственного развития на основе расширения потенциала опорных населенных пунктов достаточно широко обсуждаются на протяжении последних десятилетий в научной литературе. Несмотря на то, что эквивалент термина «опорные зоны» за рубежом практически не используется, политика территориального развития на основе создания «точек роста», которые в некоторой степени являются аналогами опорных зон, достаточно распространена. В той или иной степени создание точек роста, на базе которых закладываются основы развития территорий и регионов, применяется в США (отраслевые территориальные кластеры на базе внедрения инноваций, передачи технологий и привлечения высококвалифицированных кадров [2; 3]), в Германии (создание высокотехнологических кластеров в коллаборации бизнеса и научных институтов [4; 5]), во Франции (формирование «полюсов роста» при прямой государственной поддержке [6]), в Китае (создание территорий опережающего роста при активном участии местных органов власти [7; 8]). Рассматриваются опорные точки и как основа построения глобальных каркасных моделей и транспортных сетей [9]. Несмотря на присутствие отдельных критических статей [10; 11], формирование точек роста в настоящее время является одной из наиболее действенных и признанных моделей в зарубежной практике.

В отечественной практике основы обеспечения развития территорий на базе точек роста были заложены еще в советское время. В те годы освоение новых территорий осуществлялось на основе создания территориально-производственных комплексов (ТПК), в системе которых активно задействовались различные формы специализации и кооперации. Подход к территориальному развитию на базе ТПК позволял добиться максимально эффективного развития на основе комплексного использования природных, производственных и трудовых ресурсов на ограниченной территории, которая, в свою очередь, становилась локомотивом для развития

всего региона. Созданные в советские времена крупные ТПК на Севере (Мурманский, Тимано-Печорский, Северо-Обский, Северо-Енисейский) стали базой развития арктических территорий и до сих пор во многом выступают каркасом производственных сил в этом макрорегионе [12].

Удачный опыт развития отдаленных территорий с помощью создания точек роста и опорных зон нашел свое применение и в современных российских реалиях. При этом на современном этапе опорные зоны рассматриваются как целостные проекты развития ограниченных территорий на базе создания отраслевых кластеров, для эффективной работы которых имеются достаточные условия, в частности природные, инфраструктурные, трудовые и т. д. [13, с. 42]. Проекты развития таких территорий предусматривают разработку комплекса стратегических документов на основе сочетания принципов системности, сбалансированности, адресности, результативности, ресурсной обеспеченности. Среди главных преимуществ каркасного подхода к территориальному развитию ведущие отечественные исследователи называют: мультипликационный и синергетический эффект, возникающий при обеспечении взаимодействия отраслей [14]; создание условий для государственно-частного партнерства, привлечения частных инвесторов [15]; социальные, геополитические и экологические эффекты.

В научной литературе предлагаются различные подходы к выделению опорных зон для построения эффективного каркаса территориального развития. В частности, следует выделить: подход, предложенный П. В. Строевым, М. В. Мильчаковым, О. В. Пивоваровой, на базе показателей бюджетной обеспеченности и финансового потенциала территорий [16]; подход А. Г. Большакова и П. В. Скрыбина, в основе которого принципы рационального расселения населения и экологически обоснованного природопользования [17]; подход Е. А. Заостровских на основе размещения портовой инфраструктуры в системе ключевых транспортных коридоров [18]. Однако для российских реалий, на наш взгляд, наиболее рациональным является подход формирования опорных зон путем создания минерально-сырьевых и транспортных центров, который нашел свое обоснование как в научной литературе [19], так и в ключевых стратегических документах РФ⁶. Именно такой подход положен в основу формирования опорных зон и городов в российской Арктике на современном этапе развития. При этом слабо проработанная методологическая база реализации современной государственной

⁶ Об утверждении Стратегии развития геологической отрасли до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2010 № 1069-р.

Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.09.2024).

кластерной политики, высокий динамизм внешних и внутренних условий реализации территориального регулирования в России, специфические условия проживания населения и ведение хозяйственной деятельности в АЗРФ обуславливают необходимость дальнейших исследований в области реализации инструментов и механизмов развития российской Арктики при создании опорных зон и городов.

Целью данной работы является исследование особенностей и проблем реализации государственной арктической политики в РФ и разработка путей повышения эффективности механизмов развития арктических территорий на базе создания опорных населенных пунктов.

Для достижения поставленной цели проанализирована трансформация подходов к системе регулирования и финансового обеспечения развития российской Арктики, выявлены особенности применения и проблемы реализации государственного механизма развития арктических территорий на основе формирования опорных зон и опорных городов, а также определены направления повышения эффективности данного механизма.

Научная новизна исследования заключается в уточнении содержания и иерархии системы стратегических документов территориального развития, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию государственной арктической политики, оптимизации стратегий регионов и муниципалитетов АЗРФ, использованию инструментов и механизмов финансового обеспечения соответствующих программ и планов.

Материалы и методы

Информационной базой исследования служат данные, представленные на официальных сайтах Росстата РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, правительств регионов, входящих в АЗРФ.

Период, в рамках которого авторами исследуется реализуемая государственная арктическая политика, — 2008–2024 гг.

В работе использован ряд научных методов: анализ нормативных источников (при исследовании трансформации подходов к развитию Арктики), анализ научной литературы (при исследовании подходов к созданию опорных зон и городов в российской и зарубежной практике), синтез, анализ и обобщение (при выявлении специфики создания опорных зон и городов в российской Арктике), сравнение и классификация (при анализе показателей социально-экономического развития регионов АЗРФ).

Методологически работа базируется на исследовании подходов к пространственному

развитию территорий путем создания опорных зон и городов российских и зарубежных ученых.

Результаты

Трансформация подходов к системе регулирования и финансового обеспечения развития российской Арктики

За последние несколько лет на федеральном уровне произошло несколько принципиальных изменений в концепции финансового обеспечения развития арктических территорий России (рис. 1).

Усиление интереса к российской Арктике на федеральном уровне проявилось в середине первого десятилетия XXI в. В результате в 2008 г. был принят концептуальный документ «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», который закрепил уникальность и значимость самых северных территорий для обеспечения национальной безопасности и развития России. Однако дальнейшее формирование основ реализации государственной политики в Арктике потребовало значительного времени, и лишь в 2013–2014 гг. были приняты Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года и государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 г.», которые определили основные стратегические направления развития арктических территорий и конкретный комплекс мероприятий по достижению приоритетных целей.

Следует отметить, что амбиции Правительства РФ в Арктике были самые высокие, что нашло свое отражение в принятых документах. Комплекс мероприятий по развитию АЗРФ включал реализацию промышленных, инфраструктурных и транспортных мегапроектов, значительная тяжесть финансового обеспечения которых должна была лечь на государство. Однако уже к 2015 г., после введения против нашей страны первых санкций, стало понятно, что реализовать в полном объеме весь комплекс намеченных проектов за счет государственного финансирования не удастся, и в последующие годы (2014–2020) принятая государственная программа социально-экономического развития Арктики неоднократно пересматривалась. В полной мере и в установленные сроки в этот период были реализованы, в основном, только военные и сопутствующие им проекты. Реализация же значительного числа промышленных и инфраструктурных проектов была либо замедлена, либо перенесена. В частности, исследователи указывают на сложности со строительством ледокольного флота, низкую эффективность модернизации портовой инфраструктуры, трудности с разработкой отечественных арктических технологий [20].

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

2008	2020	2023
Финансовое обеспечение на основе государственного финансирования в рамках программно-целевого подхода	Финансовое обеспечение на основе активного государственно-частного партнерства и создания условий для привлечения частных инвесторов	Финансовое обеспечение на основе формирования и развития сети опорных городов и агломераций на территории регионов АЗРФ
<p>Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (2008 г.)</p> <p>Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (2013 г.)</p> <p>Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 г.» (2014 г.)</p>	<p>Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года (2020 г.)</p> <p>Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года</p> <p>Корректировка государственной программы «Социально-экономическое развитие АЗРФ» и перенос части мероприятий в отраслевые программы (2020 г.)</p> <p>Формирование комплекса документов по созданию льготных условий для привлечения частных инвесторов и формирования в Арктике особой экономической зоны (с 2020 г. по настоящее время)</p>	<p>Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р «О формировании перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ» (2023 г.)</p>

Рис. 1. Концептуальные изменения в подходах финансового обеспечения развития российской Арктики. Источник: составлено авторами

Подтверждением недостаточной эффективности арктической политики, проводимой в эти годы, является низкая оценка реализации государственной программы социально-экономического развития Арктики со стороны Минэкономразвития РФ и Счетной палаты России⁷. В качестве основных проблем реализации программы назывались отсутствие комплексного подхода к развитию Арктики, ограниченное бюджетное финансирование [21], слабое межрегиональное взаимодействие⁸ и ряд других.

Условной точкой пересмотра концептуальных подходов к финансовому обеспечению развития российской Арктики можно считать конец второго десятилетия XXI в., когда вследствие возникновения новых экономических шоков и вызовов значительно возросли расходные статьи государства на социальную сферу и поддержку экономики, что, естественно, привело к сокращению финансирования многих государственных программ, в том числе и программ

территориального развития. В частности, было заявлено о сокращении финансирования в 2020–2022 гг. госпрограммы развития Арктики (с 190 до 140 млрд руб.)⁹. Одновременно с этим был активизирован процесс принятия документов, направленных на создание в Арктике особых условий работы, который позволил бы крупнейшим корпорациям в сотрудничестве с иностранными партнерами реализовать заявленные мегапроекты и привлечь новых инвесторов. И если с реализацией совместных с зарубежными партнерами мегапроектов и привлечением иностранных инвестиций с 2022 г. наблюдаются значительные сложности (см. подробнее [22]), то опыт создания в Арктике специальной экономической зоны, охватывающей всю ее территорию, может быть признан в целом успешным. В частности, на начало сентября 2024 г. резидентами АЗРФ стали 778 компаний, общий объем инвестиций по соглашениям составляет 753,4 млрд рублей (из них уже инвестировано 121,4 млрд рублей)¹⁰, а общий объем инвестиций

⁷ Счетная палата отметила низкий уровень исполнения госпрограммы развития Арктики: Материал агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/7000557> (дата обращения: 25.09.2024).

⁸ Михайличенко, Д. П. (2020). Проблемный кейс: межрегиональное сотрудничество в российской Арктике: Аналитический материал на сайте Проектного офиса «ПОРА». URL: <https://goartic.ru/news/problem-nuy-keys-mezhregionalnoe-sotrudnichestvo-v-rossiyskoy-arktike/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁹ Крючкова, Е. (2020). Арктика поделится деньгами. Минвостокразвития упрощает госпрограмму ее развития: Аналитический материал в электронном издании газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269792> (дата обращения: 18.09.2024).

¹⁰ TOP в Арктике будут создаваться в соответствии с потребностями бизнеса: Материал агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/21749603> (дата обращения: 20.09.2024).

в российскую Арктику за январь-август 2024 г. превысил 800 млрд рублей¹¹.

В настоящее время, наряду с инструментами, используемыми для создания на территории Арктики условий для привлечения частных инвестиций, в системе стратегического развития АЗРФ используется подход, основанный на развитии ключевых населенных пунктов — опорных городов, применяемый в последние годы на Дальнем Востоке. Данный подход указан как приоритетный в рамках принятой в 2020 г. Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 года¹².

Особенности применения и проблемы реализации государственного механизма развития арктических территорий на основе формирования опорных зон и опорных городов

Точкой отчета применения подхода на основе формирования опорных зон в АЗРФ может служить 2013 г., когда была утверждена Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, согласно которой формирование зон опережающего развития в Арктике (Печорско-Баренцевоморская провинция, Полярно-Уральское пионерное освоение, Белкомурская индустриальная, Кольская инновационная и др.) было отнесено к основным возможностям обеспечения глобальной конкуренции данной территории. В дальнейшем этот подход был прописан в государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 г.», согласно которой каркасно-кластерный подход и формирование опорных зон были определены в качестве ключевых механизмов реализации документа.

Практическое осуществление формирования опорных зон для развития Арктики получило в 2017 г., когда в рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие АЗРФ» была утверждена подпрограмма «Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития АЗРФ», в которой выделялись восемь опорных зон: Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыр-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская. Несмотря на то, что в целом в рамках данного подхода были заложены правильные целевые ориентиры, реализация программы на практике столкнулась с рядом организационных и финансовых сложностей. Ведущие исследователи выделили существовавший в то время целый комплекс проблем, не позволивший

реализовать заложенные в программе механизмы в полной мере. Так, И. М. Подтравный и М. А. Моторина указывали на отсутствие единого методологического подхода к развитию опорных зон, а также четких критериев целеполагания в системе управления [23]; Б. Х. Краснопольский отмечал, что средства, поступающие на финансирование инфраструктурных проектов в рамках различных федеральных целевых программ по опорным зонам, не скоординированы и не целенаправлены [24], а общий выделяемый объем финансирования не соответствует амбициозным целям, поставленным Правительством РФ. Опорные зоны, по мнению исследователей, сохранили характер концепции, но не получили действенных экономических механизмов применения [25]. В совокупности это привело к тому, что создать эффективно работающие опорные зоны в Арктике так и не удалось.

Повысить темпы развития российской Арктики, а также сформировать более эффективный инструментарий реализации механизмов финансирования этой территории была призвана трансформация кластерного подхода в рамках перехода от выделения ключевых опорных зон в регионах АЗРФ к созданию сети опорных городов и агломераций, которые должны стать основным каркасом российской Арктики за счет реализации на их территории мастер-планов и сформированных на их основе планов долгосрочного социально-экономического развития.

Мастер-план как документ пространственного развития городов — сравнительно новый инструмент в российской практике стратегического планирования на муниципальном уровне. Один из первых документов с подобным названием был разработан для Перми в 2010 г. и был призван сформировать концепцию развития города на несколько десятилетий вперед. Однако на практике мастер-план развития Перми так и не был реализован.

Всплеск интереса к развитию городов на основе мастер-планов произошел в 2021 г., когда по поручению Президента РФ был разработан список из 18 дальневосточных городов (Амурской и Магаданской областей, Приморского, Хабаровского и Забайкальского краев, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа и Еврейской автономной области), утвержденных в качестве опорных населенных пунктов Дальнего Востока. В основу разработки мастер-планов для этих населенных пунктов был положен опыт европейских проектов, реализованных в середине прошлого десятилетия.

¹¹ Объем инвестиций бизнеса в Арктику в 2024 году превысил 800 млрд рублей: Материал агентства «Известия». URL: <https://iz.ru/1754736/2024-09-06/obem-investitsii-biznesa-v-arktiku-v-2024-godu-prevysil-800-mlrd-rublei> (дата обращения: 20.09.2024).

¹² Об утверждении Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645. Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

В течение нескольких лет мастер-планы для городов были разработаны, а уже в январе 2024 г. Правительство РФ утвердило на их основе долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития. К настоящему моменту использование данного инструмента территориального развития было существенно расширено — на сентябрь 2024 г. в целом по России общее количество малых и средних городов и агломераций, для которых мастер-планы уже разработаны или находятся на той или иной стадии готовности, превысило 200¹³.

Инициатива применения подхода к развитию Арктики на основе опорных городов также принадлежит Президенту РФ. Глава государства по итогам совещания по развитию ЗАТО и населенных пунктов АЗРФ, прошедшего 20 июля 2023 г., поручил определить перечень опорных населенных пунктов АЗРФ. Сформировать систему критериев для включения населенных пунктов в этот перечень, а также определить города и агломерации, которые в него войдут, было поручено рабочей группе по развитию Арктики Госсовета РФ, которая представила предложения, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р¹⁴. Для сформированного перечня городов и агломераций до 1 июля 2024 г. были разработаны мастер-планы развития, на основе которых до 1 октября 2024 г. следовало утвердить их комплексные планы долгосрочного социально-экономического развития на период до 2035 г. с указанием источников финансирования и целевых показателей¹⁵.

Первоначально в ноябре 2023 г. в перечень опорных населенных пунктов были включены 16 городов и агломераций из 26 муниципальных образований, выполняющих функции в области обеспечения национальной безопасности, функции базы для развития минерально-сырьевых центров, а также функции центров реализации экономических и инфраструктурных проектов в Арктике. Позднее (в августе 2024 г.) данный перечень был дополнен еще двумя опорными пунктами (табл. 1).

В связи с ограниченностью времени формирования стратегических документов и наличием

достаточно жестких требований к их содержанию, установленных Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики, разработка мастер-планов развития опорных городов и агломераций Арктики была поручена главным образом столичным организациям. Более подробно информация о непосредственных разработчиках мастер-планов опорных городов и агломераций, ключевых проектах и приоритетных направлениях их развития представлена в табл. 2.

В настоящее время остается открытым вопрос об инструментах и механизмах финансирования мастер-планов и планов социально-экономического развития опорных городов Арктики. Озвученные в СМИ цифры показывают, что Правительство РФ намерено заложить значительные бюджетные ресурсы на эти цели. Так, к утвержденным ранее 30 млрд рублей в сентябре 2024 г. Президентом РФ было предложено дополнительно выделить на реализацию мастер-планов развития дальневосточных и арктических городов с 2025 по 2030 г. 100 млрд рублей¹⁶, а общая сумма федеральных средств, которая будет выделена на развитие опорных пунктов АЗРФ, составит около 1 трлн рублей¹⁷. На данный момент официальная информация о распределении этих средств между опорными городами и агломерациями отсутствует. Однако региональными органами власти были озвучены финансовые потребности по отдельным утвержденным мастер-планам. В частности, на развитие четырех агломераций Мурманской области планируется потратить более 4 трлн рублей (из которых на федеральные бюджетные средства приходится около 550 млрд рублей, на частные инвестиции — 2,9 трлн рублей)¹⁸; на долгосрочное финансирование Воркуты потребуется около 51,5 млрд рублей, из которых порядка 29 млрд рублей составят привлеченные средства АО «Воркутауголь»; необходимые средства для развития агломерации Анадыря составят около 51,2 млрд рублей, из которых большая часть будет выделена из федерального бюджета, остальная — из консолидированного бюджета Чукотского АО и внебюджетных источников¹⁹.

¹³ Путин предложил разработать мастер-планы для 200 городов РФ: Материал агентства «Известия». URL: <https://iz.ru/1657705/2024-02-29/putin-predlozhit-razrabotat-master-plany-dlia-200-gorodov-rf> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁴ Об утверждении перечня опорных населенных пунктов Арктической зоны: Распоряжение от 28 ноября 2023 года № 3377-р. Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

¹⁵ На 9 октября 2024 г. информация об утверждении планов отсутствует.

¹⁶ Президент Владимир Путин: на реализацию мастер-планов развития дальневосточных и арктических городов будет дополнительно выделено 100 млрд рублей: Материал официального сайта Правительства Мурманской области. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/528384/> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁷ На реализацию мастер-планов Арктики направят более 3 трлн рублей: Материал инвестиционного портала АЗРФ. URL: <https://arctic-russia.ru/news/na-realizatsiyu-master-planov-arktiki-napravyat-bolee-3-trln-rubley/?yclid=m24ieaifkg897666404> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁸ Инвестиции в развитие опорных городов Заполярья оценили в 4 трлн рублей: Материал агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/21246391> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁹ Аверин И. (2023). Агломерации Анадыря направят около 51,2 млрд рублей, из которых большая часть будет выделена из федерального бюджета: Аналитический материал на сайте агентства «RG.RU». URL: <https://rg.ru/2023/09/06/reg-dfo/na-realizaciiu-master-plana-anadyria-napravyat-svyshe-512-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 28.09.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Таблица 1

Перечень опорных городов российской Арктики

Регион	Опорный город / агломерация	Население, тыс. чел.	Состав
Республика Карелия	1. Кемско-Беломорская агломерация	25,0	Кемский муниципальный район, Беломорский муниципальный район
Республика Коми	2. Агломерация Воркуты	68,0	МО городского округа Воркута
Республика Саха (Якутия)	3. Тикси-Найба	4,9	МО Булунский улус (район)
Красноярский край	4. Агломерация Норильск — Дудинка	196,0	Г. Норильск, г. Дудинка Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района
	5. Диксон	0,3	Городское поселение Диксон Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района
	6. Игарка	13,0	Г. Игарка, населенные пункты МО Туруханский район
Архангельская область	7. Архангельская агломерация	493,0	Г. Архангельск, городской округ Северодвинск, г. Новодвинск
Мурманская область	8. Мурманская агломерация	352,0	Г. Мурманск, ЗАТО город Североморск, Кольский муниципальный район
	9. Кировско-Апатитская агломерация	75,0	Г. Кировск с подведомственной территорией, г. Апатиты с подведомственной территорией
	10. Мончегорская агломерация	42,0	Г. Мончегорск с подведомственной территорией
	11. Полярные Зори	14,2	Муниципальный округ Полярные Зори
Ненецкий АО	12. Агломерация Нарьян-Мара	24,0	Г. Нарьян-Мар
Чукотский АО	13. Певек	5,0	Городской округ Певек
	14. Агломерация Анадыря	27,0	Городской округ Анадырь, городской округ Эгвекинот, Анадырский муниципальный район
	15. Билибинский	7,3	Билибинский муниципальный район
Ямало-Ненецкий АО	16. Новый Уренгой	107,0	Г. Новый Уренгой
	17. Агломерация Салехард — Лабытнанги	80,0	Г. Салехард, г. Лабытнанги
	18. Ноябрьск	101,0	Г. Ноябрьск

Примечание. Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Особенности сформированных мастер-планов опорных городов и агломераций российской Арктики

Опорный город / агломерация	Приоритетные направления и проекты развития	Разработчик
1	2	3
<i>Республика Карелия</i>		
1. Кемско-Беломорская агломерация	Проекты в сфере логистики с увеличением грузовой базы Беломорско-Балтийского канала, разработка новых месторождений, добыча водорослей Белого моря, развитие туризма, проекты в сфере обеспечения национальной безопасности Арктики	ООО «КБ Стрелка» (г. Москва) и партнеры
<i>Республика Коми</i>		
2. Агломерация Воркуты	Модернизация действующих угледобывающих шахт и строительства новых, социально значимые мероприятия (развитие транспортной системы, спорта, образования, культуры и здравоохранения, улучшение экологической ситуации и жилищных условий)	Междисциплинарная команда специалистов под руководством архитектурного бюро RTDA
<i>Республика Саха (Якутия)</i>		
3. Тикси-Найба	Строительство глубоководного терминала морского порта в районе села Найба, строительство атомной станции малой мощности, ввод в эксплуатацию месторождений в районе агломерации, мероприятия по модернизации ЖКХ и пространств населенных пунктов	ООО «Сибирская лаборатория урбанистики» (г. Иркутск) в консорциуме с Unit4

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Продолжение табл. 2

1	2	3
<i>Красноярский край¹</i>		
4. Агломерация Норильск — Дудинка	Создание на территории агломерации научно-образовательной базы, мероприятия по обновлению жилищно-коммунальной, инженерной и транспортной инфраструктуры	Институт территориального планирования «Урбаника» (г. Санкт-Петербург)
5. Диксон	Проекты, направленные на развитие Северного морского пути, крупный логистический и инфраструктурный проект — нефтеналивной терминал «Порт Бухта Север», капремонт и строительство нового жилья, инженерных сетей и гидротехнических сооружений, модернизация аэропорта	Московская компания «Научные разработки» в консорциуме с ООО «Сибирская лаборатория урбанистики» (г. Иркутск)
6. Игарка	Превращение в ведущий город по обеспечению крупных инвестиционных проектов, строительство круглогодичных тепличных комплексов, развитие производства по заготовке, переработке и сбыту оленины, рыбы, дикоросов, продуктов традиционных промыслов	Московская компания «Научные разработки» в консорциуме с ООО «Сибирская лаборатория урбанистики» (г. Иркутск)
<i>Архангельская область</i>		
7. Архангельская агломерация	Развитие действующей портовой инфраструктуры, отрасли судостроения и судоремонта, лесопромышленного комплекса и туризма, создание научно-производственного центра развития беспилотных авиационных систем, строительство города-спутника около Архангельска, создание транспортных путей, строительство жилья	ООО «КБ Стрелка» (г. Москва)
<i>Мурманская область</i>		
8. Мурманская агломерация	Комплексное развитие Мурманского транспортного узла, портовой инфраструктуры Атомфлота, инфраструктуры СПГ, рыбопереработки, проекты газификации, создание Центра адаптивных технологий для судоремонта, создание кампуса мирового уровня на базе МАУ, строительство жилья	Проектно-консалтинговая компания «Новая Земля» (г. Москва) в консорциуме с ИТП «Урбаника» (г. Санкт-Петербург) и Российским исследовательским центром «Картфонд» (г. Ставрополь)
9. Кировско-Апатитская агломерация	Создание Центра арктических технологий и безопасности Арктики на базе Кольского научного центра РАН, развитие филиала МАУ, горнолыжного комплекса «Большой Вудъявр», развитие агломерации как важного минерально-сырьевого центра добычи фосфатов и фосфатного сырья, нефелинового концентрата	ООО «Сибирская лаборатория урбанистики» (г. Иркутск) в консорциуме с «Лабораторией градопланирования им. М. Л. Петровича» (г. Санкт-Петербург) и ИТП «Урбаника» (г. Санкт-Петербург)
10. Мончегорская агломерация	Развитие металлургии и вспомогательных производств, строительство индустриального парка, создание федерального кластера для спорта и локального туризма, развитие Мончегорска как мощного минерально-сырьевого центра месторождений литиевых руд, никеля	Аналитический и проектный центр Urban Pro (г. Санкт-Петербург)
11. Полярные Зори	Строительство на территории муниципалитета четырех инновационных энергоблоков Кольской АЭС – 2, развитие производства водорода, борной кислоты, создание Центра обработки данных «Арктика» и специализированной инфраструктурной площадки для энергоемких производств, запуск горно-обогатительного комбината и химико-металлургического комплекса на базе Африкандовского массива	ООО «Сибирская лаборатория урбанистики» (г. Иркутск) в консорциуме с ИТП «Урбаника» (г. Санкт-Петербург)
<i>Ненецкий АО</i>		
12. Агломерация Нарьян-Мара	Создание образовательного и научного кластера на базе САФУ, формирование туристического комплекса, развитие городской среды	АО «ДОМ.РФ»
<i>Чукотский АО</i>		
13. Певек	Освоение и модернизация месторождений, развитие логистического узла и обновление аэропортового комплекса, строительство теплиц, пищевого комбината, замена Чаунской ТЭЦ на новую тепло-электроцентраль, модернизация интернет-сетей, реконструкция социальной и жилой сферы, поддержка традиционных отраслей хозяйства	ООО «КБ Стрелка» (г. Москва)

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Окончание табл. 2

1	2	3
14. Агломерация Анадыря	Проекты в области повышения транспортной доступности, модернизация социальной сферы и ЖКХ, строительство социальных объектов, развитие тепличного хозяйства ²	ПКЦ «ЯРУС» (г. Ярославль) совместно с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики, Восточным центром государственного планирования и Travel Business School
15. Билибинский	Создание и модернизация инфраструктуры для развития минерально-сырьевой базы, в том числе реализация логистических проектов, реконструкция аэропортов, благоустройство территории населенного пункта, развитие пищевой промышленности, социальной инфраструктуры, модернизация сети Интернет	ООО «КБ Стрелка» (г. Москва)
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>		
16. Новый Уренгой	Развитие города как центра технологичного газа, проекты освоения трудноизвлекаемых запасов газа в Надым-Пур-Тазовском регионе, создание комплекса культурных и социальных объектов	Высшая школа экономики (г. Москва) совместно с Архитектурным бюро Тимура Башкаева и бюро Citymakers
17. Агломерация Салехард — Лабытнанги	Развитие транспортной инфраструктуры на базе реконструкции аэропорта Салехарда и строительства Северного широтного хода (железнодорожной магистрали), создание туристического кластера, строительство международной арктической полярной станции «Снежинка», промышленного парка «Обский причал», развитие сферы досуга и жилищной сферы	Проектно-консалтинговая компания «Новая Земля» (г. Москва) в консорциуме с ИТП «Урбаника» (г. Санкт-Петербург) и ФАУ «ВостокГосПлан» (г. Москва)
18. Ноябрьск	Концепция развития города как центра новых технологий в добыче нефти и газа и импортозамещении (в том числе нефтесервисного оборудования). Развитие территории промышленной зоны Ноябрьска, создание новых цепочек производства, реализация проектов в области создания комфортной среды проживания и развития социальной инфраструктуры	Институт Генплана Москвы (г. Москва)

Примечание. Источник: составлено авторами на основе презентаций мастер-планов в Правительстве РФ и городах АЗРФ.

¹ Митрунин С. (2024). Мастер-планы опорных пунктов Арктики готовы — без аквапарков, но с больницами и деревянными домами: Аналитический материал на сайте «Сибирский новостной». URL: <https://sibirnews.ru/news/2024-07-16-master-plan-y-opornykh-punktov-arktiki-pochti-gotovy-bez-akva-parkov-no-s-bolnitsami-i-derevyannymi-d/> (дата обращения: 26.09.2024).

² План мероприятий разработан в 2023 году и одобрен Президентом России в рамках программы развития дальневосточных городов. Часть мероприятий реализуется с 2024 г.

В целом планируемое государственное финансирование реализации мастер-планов опорных городов и агломераций Арктики в ближайшие годы превысит объемы выделяемых средств на государственную программу «Социально-экономическое развитие АЗРФ», которые, согласно проекту федерального бюджета, в 2025–2027 гг. составят около 26 млрд рублей, а также объем ресурсов на реализацию федерального проекта «Государственная поддержка реализации на территории АЗРФ инвестиционных проектов», финансирование по которому в 2025–2027 гг. составит 21,5 млрд рублей²⁰.

Для реализации амбициозных планов развития арктических опорных городов будет привлечен широкий спектр финансовых инструментов, активно задействованных в финансировании развития дальневосточных городов, в частности: прямое

финансирование в рамках федеральной адресной инвестиционной программы и государственных программ (в том числе за счет средств единой президентской субсидии); инструменты ВЭБ.РФ (фабрика проектного финансирования, льготные программы финансирования, экспортная поддержка через институты группы ВЭБ.РФ); привлечение различных форм кредитных ресурсов (специальные казначейские кредиты, инфраструктурные бюджетные кредиты, средства по концессии), ресурсов ДОМ.РФ и ППК РЭО, в том числе за счет выпуска облигационных займов.

Бюджетное финансирование планируется выделять сверх лимитов, установленных арктическим регионам при стандартном бюджетном распределении, в рамках которого одним из основных критериев является численность населения, которая в субъектах АЗРФ традиционно низкая.

²⁰ Проект Федерального закона № 727320-8 «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». Ред. от 30.09.2024. Доступ из информационно-правовой системы

«Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Обсуждение и дискуссия

Несмотря на то, что в настоящее время практически все главы регионов АЗРФ высказались положительно об инициативе реализации долгосрочных планов развития арктических городов, вошедших в список опорных пунктов, следует обозначить определенные проблемы и риски, связанные с их реализацией.

В частности, к недостаткам подхода к территориальному развитию российской Арктики на основе опорных городов следует отнести отсутствие комплексности в целом. Мастер-планы и формируемые на их основе планы долгосрочного социально-экономического развития населенных пунктов создаются исходя из предложений самих муниципалитетов и регионов, где они расположены, при этом меньшее внимание уделено синхронизации развития регионов АЗРФ, координации реализации межрегиональных инфраструктурных проектов, формированию единых для Арктики программ развития трудового и инфраструктурного потенциала. Кроме того, несмотря на все усилия со стороны разработчиков мастер-планов, в условиях, когда разработка данных документов в большинстве случаев реализуется столичными компаниями, полностью учесть региональную специфику, а также весь комплекс проблем, который стоит перед арктическими муниципальными образованиями, в полной мере не всегда возможно.

Также вызывают вопросы минимальные сроки и процесс разработки стратегических документов

развития для утвержденного перечня опорных пунктов. В частности, на разработку, согласование и утверждение мастер-планов опорных городов Арктики было отведено лишь семь месяцев, а на создание на их основе планов долгосрочного развития — около трех месяцев. Ограниченность сроков разработки и утверждения таких стратегических документов подтверждается и сравнением со сроками разработки аналогичных документов для городов Дальнего Востока, для которых период разработки только мастер-планов составлял более полутора лет. Летом 2024 г. некоторые компании-разработчики мастер-планов отмечали, что с учетом минимальных сроков выполнения работ по проектированию мастер-планов многие моменты были упущены, а сами мастер-планы и создаваемые на их основе планы развития будут корректироваться и дополняться²¹.

Следует отметить, что точечное развитие Арктики может привести к неблагоприятным перекосам развития внутри отдельных регионов. В настоящее время в российской Арктике более 1 000 населенных пунктов, в том числе 90 городов и поселков городского типа, из которых 34 с населением более 10 тыс. человек. На данный момент из этих 34 населенных пунктов в перечень опорных городов Арктики вошло лишь 18, а 16 муниципальных образований оказались за пределами списка (табл. 3).

Таблица 3

Населенные пункты АЗРФ с населением более 10 тыс. человек, которые не вошли в перечень опорных городов и агломераций Арктики

№	Населенный пункт	Регион	Население, тыс. чел.
1	Надым	Ямало-Ненецкий автономный округ	45,2
2	Губкинский	Ямало-Ненецкий автономный округ	33,9
3	Усинск	Республика Коми	31,3
4	Муравленко	Ямало-Ненецкий автономный округ	29,3
5	Кандалакша	Мурманская область	28,4
6	Костомукша	Республика Карелия	25,9
7	Сегежа	Республика Карелия	23,0
8	Оленегорск	Мурманская область	20,9
9	Тарко-Сале	Ямало-Ненецкий автономный округ	19,9
10	Инта	Республика Коми	19,3
11	Онега	Архангельская область	16,4
12	Ковдор	Мурманская область	15,4
13	Заполярный	Мурманская область	14,2
14	Полярный	Мурманская область	12,2
15	Пангоды	Ямало-Ненецкий автономный округ	11,1
16	Снежногорск	Мурманская область	10,0

Примечание. Источник: составлено авторами по данным Росстата: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 01.10.2024).

²¹ На форуме «Арктика — наш общий дом» был представлен мастер-план по развитию Кемско-Беломорской агломерации: Материал портала «Арктический век». URL: [https://acentury.ru/opinions/na-forume-arktiki-](https://acentury.ru/opinions/na-forume-arktiki-bash-obshii-dom-bil-predstavlen-master-plan-kemsko-elomorskoj-aglomerazii/)

[bash-obshii-dom-bil-predstavlen-master-plan-kemsko-elomorskoj-aglomerazii/](https://acentury.ru/opinions/na-forume-arktiki-bash-obshii-dom-bil-predstavlen-master-plan-kemsko-elomorskoj-aglomerazii/) (дата обращения: 01.10.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Концентрация усилий на развитии ограниченного количества населенных пунктов, вошедших в перечень опорных городов и агломераций Арктики, может создать условия для снижения уровня поддержки городов и поселков, которые не были включены в перечень опорных пунктов Арктики, ускорения оттока населения из них в финансово обеспеченные города, получающие поддержку на федеральном уровне.

Также следует отметить фрагментарность и слабую проработанность нормативной базы создания и реализации мастер-планов городов, которые, по сути, должны стать своеобразным генеральным планом развития и основой для разработки долгосрочных документов. Кроме того, в настоящее время не существует единого органа, отвечающего за разработку мастер-планов, который координировал бы их подготовку и реализацию. Процесс их разработки возложен на регионы, которые, как показывает практика, обращаются к различным столичным компаниям, имеющим опыт успешного взаимодействия с Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, и в меньшей степени опираются на накопленный опыт региональных научных учреждений.

Практика обеспечения территориального развития на основе создания опорных городов и агломераций показала, что эффективно реализовать данный подход для АЗРФ возможно лишь с учетом имеющихся проблем, а также при вовлеченности в процессы реализации стратегических документов развития данного макрорегиона широкого круга субъектов, осуществляющих деятельность на данной территории.

В частности, необходимо устранить многочисленные законодательные пробелы и обозначить место мастер-плана в системе стратегической документации на муниципальном уровне. В настоящее время мастер-план, по сути, становится документом, в котором закреплено

целеполагание в системе развития муниципального образования и основные долгосрочные приоритеты. Однако в большинстве городов приняты и реализуются стратегии развития, которые, согласно ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»²², служат основой долгосрочных программ муниципального развития. Таким образом, складывается ситуация, когда мастер-план, сформированный в сжатые сроки столичными разработчиками, ориентированный, прежде всего, на территориальную организацию города или агломерации, становится для арктических городов и городов Дальнего Востока альтернативой стратегии развития. Дополнительно повышает приоритетность мастер-плана над всеми другими муниципальными документами федеральный уровень его утверждения. Выходом из данной ситуации видится закрепление места мастер-планов в системе стратегической документации путем внесения дополнений в ФЗ «О стратегическом планировании в РФ». Согласно авторской позиции, мастер-план должен сохранить место основного документа, формирующего приоритеты территориальной организации муниципального образования в рамках стратегических целей и задач, заложенных в стратегиях развития муниципальных образований. В иерархии документов приоритет должен быть сохранен за стратегией развития, которая формируется на базе гораздо более глубокой проработки социально-экономического положения муниципального образования и формирования различных прогнозных сценариев. Аналогичную позицию достаточно подробно в своих исследованиях обосновывают, например, В. Г. Марача и Т. С. Красников [26]. Одновременно следует закрепить необходимость реализации основных направлений и проектов мастер-плана через долгосрочные программы развития и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования (рис. 2).

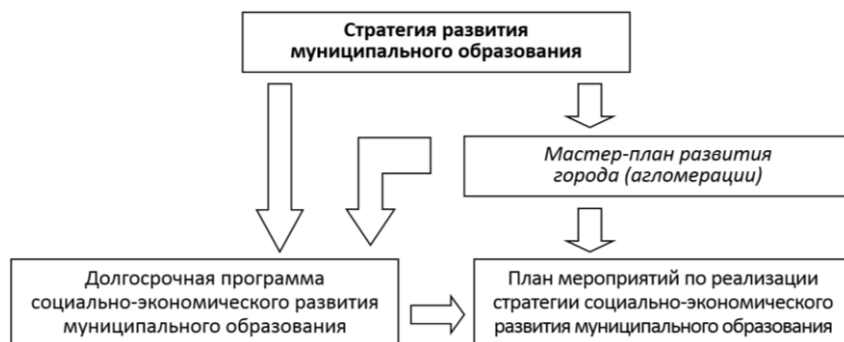

Рис. 2. Рекомендуемое место мастер-плана в системе стратегических документов развития муниципального образования. Источник: составлено авторами

²² О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ.

Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 24.09.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Отсутствие закреплённого статуса мастер-плана опорного муниципального образования формирует дополнительно и риски, связанные с факультативным правом его реализации. Так, на данный момент возможна ситуация, когда проекты, заложенные в данный документ, будут реализованы фрагментарно с учетом выделенных на федеральном уровне финансовых ресурсов. В связи с этим следует определить для муниципальных образований обязательный порядок разработки и реализации мастер-плана наряду со стратегией развития (в настоящее время, согласно законодательству, документы стратегического планирования могут разрабатываться по решению местных властей). Кроме того, необходимо установить периоды времени, через которые ключевые документы стратегического развития муниципального образования должны обновляться. На данный момент рациональным видится срок раз в три года.

Необходимо нормативно закрепить требования к составлению мастер-планов, описав критерии его составления, содержание основных разделов и процесс утверждения и реализации. При этом следует учитывать, что мастер-план должен быть не просто набором «желаний» региональных и местных органов власти, подкреплённых красивыми картинками, а, прежде всего, документом, который содержит комплекс проектов территориальной организации, целевые индикаторы, характеризующие эффективность их реализации, а также систему мер по мониторингу и контролю выполнения. Проекты, включаемые в стратегические документы, должны не просто носить «имиджевый характер», а обеспечивать создание максимально эффективных систем функционирования технических комплексов, инфраструктуры и социальной среды [27]. Кроме того, проекты, содержащиеся в мастер-плане, должны сочетаться с целевыми приоритетами стратегии развития муниципального образования, быть реализуемыми и целесообразными даже в условиях, когда федеральный центр не предусмотрит финансирование. Одновременно, следует учитывать, что содержание мастер-плана должно быть направлено на выполнение широкого спектра функций опорных населённых пунктов Арктики (в частности, функций исследовательских баз, площадок интенсивной коммуникации, мест коллективного обучения и выработки новшеств [28], деловых, научно-исследовательских и образовательных

центров, центров транспорта и логистики, предоставления качественной медицинской помощи, сохранения и развития культуры, в том числе коренных малочисленных народов Севера²³). При этом следует помнить, что минерально-сырьевая направленность является не всегда определяющей спецификой арктической локации [29].

Еще одним направлением оптимизации реализации подхода на основе формирования опорных городов и агломераций должно стать внедрение системных принципов, которые обеспечат превращение отдельных опорных городов и агломераций в единую сеть, формирующую каркас российской Арктики, и станут основой для развития смежных территорий, в том числе слабозаселённых и осваиваемых вахтовым методом. Наиболее рациональным здесь видится применение принципов программно-целевого подхода, в рамках которого реализация долгосрочных планов и программ развития муниципальных образований АЗРФ, сформированных на базе стратегий развития и мастер-планов, может быть осуществлена через формирование единой федеральной программы или национального проекта развития опорных городов и агломераций АЗРФ. О рациональности такого подхода, в частности, заявляли и региональные лидеры²⁴. В качестве преимуществ указанного подхода можно отметить возможность группировки схожих мероприятий, направленных на развитие городов и муниципалитетов, вошедших в число опорных, по таким направлениям, как благоустройство территорий, развитие транспортной инфраструктуры, ремонт и строительство жилого фонда, обеспечение доступа населения к сервисам и услугам, совершенствование других составляющих социальной сферы и т. д. Это позволит выработать единые принципы реализации проектов, обеспечивающие общие подходы к выбору исполнителей, привлечению финансирования, соблюдению стандартов реализации. Кроме того, объединение планов развития опорных городов и агломераций в рамках единой федеральной программы или национального проекта позволит повысить эффективность мониторинга и контроля за их реализацией и достижением значений по ключевым индикаторам развития городов. Немаловажным является то, что при объединении планов развития опорных населённых пунктов АЗРФ в единый документ значительное внимание может

²³ Данькин, М. А., Замятина, Н. Ю. (2022) Информационная статья по результатам проведения научно-исследовательских работ: Материал сайта Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. URL: https://arctic-russia.ru/upload/analitika_red.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

²⁴ В отдельный нацпроект предложили выделить развитие опорных населённых пунктов Арктики: Аналитический материал на сайте Проектного офиса «ПОПА». URL: <https://goarctic.ru/work/v-otdelnyy-natsproekt-predlozhi-vydelit-razvitie-opornykh-naselennykh-punktov-arktiki/> (дата обращения: 28.09.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

быть уделено межрегиональным проектам, которые будут способствовать развитию всей российской Арктики. В частности, к таким направлениям следует отнести проекты транспортной связанности территории и развитие логистических путей, обеспечивающих функционирование крупных отраслевых комплексов.

Еще одним принципом эффективной реализации стратегического развития опорных городов и агломераций является эффективное взаимодействие государства с субъектами хозяйствования, осуществляющими деятельность в регионах АЗРФ, на основе государственно-частного партнерства. На данный момент при всей рациональности подхода развития Арктики на основе опорных населенных пунктов добиться значимых результатов возможно только при привлечении в этот регион достаточных финансовых ресурсов. При объективной оценке ситуации, показывающей необходимость выделения значительного государственного финансирования на обеспечение обороноспособности, социальную поддержку населения и технологическую независимость, заложенные в качестве приоритетов федерального бюджета на 2025–2027 гг., возникают определенные сомнения, что на федеральном уровне в установленные сроки и в полном объеме будут профинансированы мероприятия, закладываемые сегодня в мастер-планы арктических городов. В этих условиях очевидным выходом является привлечение ресурсов крупных компаний и корпораций, осуществляющих свою деятельность в Арктике.

Следует отметить, что в настоящее время крупные компании уже достаточно активно участвуют в развитии территорий базирования своих производственных мощностей. Помощь выделяется в рамках различных соглашений с региональными и местными органами власти [30], принятых стандартов корпоративной ответственности и собственных программ социальной направленности. Однако повысить системность содействия компаний в развитии опорных городов и агломераций АЗРФ и задействовать их ресурсы при решении наиболее приоритетных задач развития возможно при их участии в качестве полноценных исполнителей по отдельным направлениям реализации мастер-планов и долгосрочных планов социально-экономического развития.

Также представляется целесообразным вернуться к вопросу расширения вовлеченности компаний в развитие арктических городов и поселений на

основе функционирования Фонда развития Арктики, который должен формироваться не только за счет налога на прибыль, акцизов на легковые автомобили и мотоциклы, а также импортных пошлин, как было предложено Минвостокразвития РФ²⁵, но и за счет отчислений от НДС и экспортных пошлин, поступающих от реализации ресурсов, добываемых в регионах АЗРФ. Идея формирования данного фонда не нова [31; 32], однако в настоящее время в условиях ограниченности финансовых возможностей государства и перехода к развитию Арктики на основе опорных городов и агломераций использование этого инструмента является актуальным.

Заключение

Устойчивое развитие российской Арктики возможно только на основе реализации грамотной государственной политики, привлечения достаточного объема финансовых ресурсов, а также обеспечения рационального использования природного, производственного и трудового потенциала этой территории. Необходимые ресурсы для развития арктических территорий могут быть аккумулированы на базе симбиоза государственных источников финансирования и частного капитала, который может быть привлечен за счет создания на территории АЗРФ благоприятного инвестиционного климата и комплекса льготных условий ведения деятельности для потенциальных инвесторов и крупных корпораций. При этом в условиях значительного роста расходных обязательств государства в ближайшие годы и ограничения финансовых возможностей крупнейших российских корпораций особое значение приобретает эффективность использования ресурсов, привлекаемых для реализации широкого комплекса мероприятий, направленных на промышленное и инфраструктурное развитие Арктики.

На сегодняшний день прямая государственная поддержка арктических регионов базируется на создании сети опорных городов и агломераций, которые должны стать своеобразным каркасом, обеспечивающим развитие всего макрорегиона. Однако необходимо понимать, что высокая эффективность развития опорных городов и агломераций АЗРФ возможна только в условиях тесного взаимодействия государства, крупных корпораций, осуществляющих свою деятельность в Арктике, и местных сообществ. При этом важнейшее значение должно быть уделено созданию эффективно работающих механизмов как по созданию мастер-

²⁵ Крючкова, Е. (2022). Арктический миллиард. Минвостокразвития подготовило правила наполнения Фонда развития макрорегиона: Аналитический материал в электронном издании газеты

«Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156512> (дата обращения: 03.10.2024).

СТРАТЕГИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

планов и комплекса стратегических документов планирования в муниципальных образованиях, так и по достижению целей на этапах их реализации, контроля, мониторинга и корректировки.

Обеспечить единые подходы к реализации мастер-планов, программ и планов социально-экономического развития опорных городов и агломераций возможно в условиях проработки нормативной базы, регулирующей процесс стратегического планирования на муниципальном уровне, усиления государственного внимания к вопросам эффективности расходования средств в рамках сформированного комплекса документов развития опорных городов через создание соответствующей федеральной программы или национального проекта.

Только комплексный подход к обеспечению развития арктических территорий на базе привлечения широкого круга субъектов, осуществляющих свою деятельность в АЗРФ, и соблюдения ключевых принципов стратегического планирования, таких как сбалансированность, результативность, эффективность, прозрачность, ответственность, реалистичность и ресурсная обеспеченность, способен создать условия

для достижения приоритетных целей в Арктике и превратить данный макрорегион в локомотив отечественной экономики.

В ходе исследования уточнены теоретические и методологические подходы к содержанию и иерархии стратегических документов территориального развития. Практическая значимость работы базируется на возможности использования представленных результатов и рекомендаций в системе реализации государственной арктической политики, в частности, при формировании комплексных документов развития российской Арктики, разработке стратегий регионов и муниципалитетов АЗРФ, выборе и использовании инструментов и механизмов финансового обеспечения соответствующих программ и планов. Полученные выводы также могут быть учтены в системе нормативного регулирования формирования и реализации мастер-планов развития опорных городов и агломераций АЗРФ.

Дальнейшие исследования авторов будут направлены на разработку инструментов и механизмов привлечения финансовых ресурсов для достижения основных целей и решения задач, поставленных в стратегических документах развития регионов и опорных городов и агломераций АЗРФ.

Список источников

1. Люкевич И. Н., Микуленок А. С. Системная социально-экономическая диагностика мегарегиона арктической зоны российской Федерации // *Экономические науки*. 2023. № 218. С. 67–83. DOI:10.14451/1.218.146.
2. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // *Review of International Political Economy*. 2005. No. 12. P. 78–104.
3. Scutaru L. International models and policies of successful clusters // *Ecoforum*. 2016. No. 5 (Special Issue). P. 159–166.
4. Rothgang M., Cantner U., Dehio J. et al. Cluster policy: insights from the German leading edge cluster competition // *J. open innov.* 2017. No. 3. P. 18. DOI:10.1186/s40852-017-0064-1.
5. Lehmann E. E., Menter M. Public cluster policy and neighboring regions: beggar-thy-neighbor? // *Economics of Innovation and New Technology*. 2017. Vol. 27, No. 5–6. P. 420–437. DOI:10.1080/10438599.2017.1374039.
6. Brossard O., Moussa I. The French cluster policy put to the test with differences-in-differences estimates // *Economics Bulletin, AccessEcon*. 2014. No. 34 (1). P. 520–529.
7. Wang Q., Jin Ch. A quantitative measure of the uneven level of economic development of urban agglomerations in China // *The Journal of Quantitative & Technical Economics*. 2018. No. 11. P. 77–94.
8. Howell A. Heterogeneous impacts of China's economic and development zone program // *Journal of Regional Science*. 2019. Vol. 59, No. 5. P. 797–818. DOI:10.1111/jors.12465.
9. Hu R. W. China's 'One Belt One Road' Strategy // *China Report*. 2017. No. 53 (2). P. 107–124. DOI:10.1177.0009945517696619.
10. Vicente J. Opportunities and Weaknesses of Cluster Policy // *Economics of Clusters*. 2018. No. 5. P. 85–103. DOI:10.1007/978-3-319-78870-8_.
11. Grashof N. Putting the watering can away — Towards a targeted (problem-oriented) cluster policy framework // *Research Policy*. 2021. Vol. 50, No. 9. 104335. DOI:10.1016/j.respol.2021.104335.
12. Андреева Е. Н. Опорные зоны в Арктике: новые веяния в решении старых проблем // *ЭКО*. 2017. № 9 (519). С. 26–41.
13. Дмитриева Т. Е., Бурый О. В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // *ЭКО*. 2019. № 1 (535). С. 41–59.
14. Воронина Е. П. Формирование опорных зон развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение их функционирования: применение Гар-анализа // *Регионалистика*. 2017. Т. 4, № 6. С. 60–69.
15. Гассий В. В. Финансирование инвестиционных проектов в опорных зонах развития Арктики: методологические вопросы // *Финансовая экономика*. 2019. № 5. С. 11–13.

16. Строев П. В., Мильчаков М. В., Пивоварова О. В. Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 2. С. 53–75. DOI:10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75.
17. Большаков А. Г., Скрябин П. В. Опорные узлы как условие пространственного развития Байкало-Ангарского бассейна расселения // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11, № 2 (37). С. 302–313. DOI:10.21285/2227-2917-2021-2-302-313.
18. Заостровских Е. А. Морские порты Восточной Арктики и опорные зоны Северного морского пути // Регионалистика. 2018. Т. 5, № 6. С. 92–106. DOI:10.14530/reg.2018.6.92.
19. Липина С. А., Череповицын А. Е., Бочарова Л. К. Предпосылки формирования минерально-сырьевых центров в опорных зонах развития в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. 2018. № 33. С. 29–39. <http://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.33.29>.
20. Крутиков А. В., Смирнова О. О., Бочарова Л. К. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020. № 40 (40). С. 254–269. DOI:10.37482/issn2221-2698.2020.40.254.
21. Смирнова О. О. Диалектика арктических приоритетов // Стратегические перспективы развития Арктического региона: Материалы Научно-практической конференции Совета по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития России. М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2018. С. 6–13.
22. Бадылевич Р. В. Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряжённости // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 5–27. DOI:10.37482/issn2221-2698.2023.51.5.
23. Потравный И. М., Моторина М. А. Развитие опорных зон в Российской Арктике на основе проектного подхода // Горизонты экономики. 2017. № 6 (39). С. 31–36.
24. Краснопольский Б. Х. Дальневосточная Арктика: роль инфраструктуры в экономическом развитии и системообразовании опорных зон // Пространственная экономик. 2018. № 3. С. 165–181. DOI:10.14530/se.2018.3.165-181.
25. Волков А. Д., Тишков С. В., Никитина А. С. Эволюция механизмов управления экономическим пространством российской Арктики: современный этап // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 2. С. 174–201. DOI:10.17072/2218-9173-2022-2-174-201.
26. Марача В. Г., Красникова Т. С. Опорные населенные пункты в арктической зоне России: их основные функции и содержание комплексных планов долгосрочного развития // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2024. № 1 (17). С. 32–50.
27. Минакир П. А., Горюнов А. П. Пространственно-экономические аспекты освоения Арктики // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18, № 3. С. 486–492.
28. Пилясов А. Н. Развитие городов-центров — форпостных баз северного фронта // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2016. № 1. С. 107–118.
29. Пилясов А. Н., Котов А. В. Российская Арктика — 2035: полимасштабный прогноз // Экономика региона. 2024. № 20 (2). С. 369–394. DOI:10.17059/ekon.reg.2024-2-3.
30. Старцев В. В. Государственно-частное партнерство и его возможности для развития Арктической зоны Российской Федерации // Финансовая экономика. 2022. № 5. С. 163–165.
31. Ноговицын Р. Р., Софронова Т. С., Новиков А. В. Арктический фонд: возможности повышения эффективности формирования доходной базы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26, № 2 (80). С. 104–116. DOI:10.37614/2220-802X.2.2023.80.007.
32. Никулкина И. В., Филимонова, Л. М. Региональный арктический фонд — финансовый институт развития Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 1142–1145.

References

1. Lyukevich I. N., Mikulenok A. S. Sistemnaya sotsial'no-ekonomicheskaya diagnostika megaregiona arkticheskoi zony rossiiskoi Federatsii [Systemic socio-economic diagnosis of the megaregion of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2023, no. 218, pp. 67–83. DOI:10.14451/1.218.146. (In Russ.).
2. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains. *Review of International Political Economy*, 2005, no. 12, pp. 78–104.
3. Scutaru L. International models and policies of successful clusters. *Ecoforum*, 2016, no. 5 (Special Issue), pp. 159–166.
4. Rothgang M., Cantner U., Dehio J., Engel D., Fertig M., Graf H., Hinzmann S., Linshalm E., Ploder M., Scholz A.-M., Töpfer S. Cluster policy: insights from the German leading edge cluster competition. *J. open innov.*, 2017, no. 3, p. 18. DOI:10.1186/s40852-017-0064-1.

5. Lehmann E. E., Menter M. Public cluster policy and neighboring regions: beggar-thy-neighbor? *Economics of Innovation and New Technology*, 2017, vol. 27, no. 5–6, pp. 420–437. DOI: 10.1080/10438599.2017.1374039.
6. Brossard O., Moussa I. The French cluster policy put to the test with differences-in-differences estimates. *Economics Bulletin, AccessEcon*, 2014, no. 34 (1), pp. 520–529.
7. Wang Q., Jin Ch. A quantitative measure of the uneven level of economic development of urban agglomerations in China. *The Journal of Quantitative & Technical Economics*, 2018, no. 11, pp. 77–94.
8. Howell A. Heterogeneous impacts of China's economic and development zone program. *Journal of Regional Science*, 2019, vol. 59, no. 5, pp. 797–818. DOI:10.1111/jors.12465.
9. Hu R. W. China's 'One Belt One Road' Strategy. *China Report*, 2017, no. 53 (2), pp. 107–124. DOI:10.1177.0009945517696619.
10. Vicente J. Opportunities and Weaknesses of Cluster Policy. *Economics of Clusters*, 2018, no. 5, pp. 85–103. DOI:10.1007/978-3-319-78870-8_.
11. Grashof N. Putting the watering can away — Towards a targeted (problem-oriented) cluster policy framework. *Research Policy*, 2021, vol. 50, no. 9, 104335. DOI:10.1016/j.respol.2021.104335.
12. Andreeva E. N. Opornye zony v Arktike: novye veyaniya v reshenii starykh problem [The anchor zones in the Arctic: New trends in solving old problems]. *EKO [ECO]*, 2017, no. 9 (519), pp. 26–41. (In Russ.).
13. Dmitrieva T. E., Buriy O. V. Opornye zony razvitiya Rossiiskoi Arktiki: sodержanie, reitingi i proekty [Arctic supporting zones: The ranks and the projects]. *EKO [ECO]*, 2019, no. 1 (535), pp. 41–59. (In Russ.).
14. Voronina E. P. Formirovanie opornykh zon razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespechenie ikh funktsionirovaniya: primenenie Gap-analiza [Formation of support zones for the development of Arctic zone of Russian Federation and ensuring their functioning: Gap-analysis]. *Regionalistika [Regionalistics]*, 2017, vol. 4, no. 6, pp. 60–69. (In Russ.).
15. Gassij V. V. Finansirovanie investitsionnykh proektov v opornykh zonakh razvitiya Arktiki: metodologicheskie voprosy [Financing investment projects in support zones of development of the Arctic: Methodological issues]. *Finansovaya ekonomika [Financial Economy]*, 2019, no. 5, pp. 11–13. (In Russ.).
16. Stroev P. V., Mil'chakov M. V., Pivovarova O. V. Opornye regiony prostranstvennogo razvitiya Rossii: byudzhetnyi aspekt [Regions supporting the spatial development of Russia: Budgetary aspect]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 53–75. DOI:10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75. (In Russ.).
17. Bol'shakov A. G., Skryabin P. V. Opornye uzly kak uslovie prostranstvennogo razvitiya Baikalo-Angarskogo basseina rasseleniya [Supporting nodes as a condition for the spatial development of the Baikal-Angara settlement area]. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' [Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real Estate]*, 2021, vol. 11, no. 2 (37), pp. 302–313. DOI:10.21285/2227-2917-2021-2-302-313. (In Russ.).
18. Zaostrovskikh E. A. Morskie porty Vostochnoi Arktiki i opornye zony Severnogo morskogo puti [Eastern Arctic seaports and support zones of Northern Sea Route]. *Regionalistika [Regionalistics]*, 2018, vol. 5, no. 6, pp. 92–106. DOI:10.14530/reg.2018.6.92. (In Russ.).
19. Lipina S. A., Cherepovitsyn A. E., Bocharova L. K. Predposylki formirovaniya mineral'no-syr'evykh tsentrov v opornykh zonakh razvitiya v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii [The preconditions for the formation of mineral and raw materials centers in the support zones of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2018, no. 33, pp. 29–39. DOI:10.17238/issn2221-2698.2018.33.29. (In Russ.).
20. Krutikov A. V., Smirnova O. O., Bocharova L. K. Strategiya razvitiya rossiiskoi Arktiki. Itogi i perspektivy [Strategy for the development of the Russian Arctic. Results and prospects]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2020, no. 40 (40), pp. 254–269. DOI:10.37482/issn2221-2698.2020.40.254. (In Russ.).
21. Smirnova O. O. Dialektika arkticheskikh prioriteto [The dialectic of Arctic priorities]. *Strategicheskie perspektivy razvitiya Arkticheskogo regiona: Materialy Nauchno-prakticheskoi konferentsii Soveta po izucheniyu proizvoditel'nykh sil VAVT Minekonomrazvitiya Rossii [Strategic prospects for the development of the Arctic: Proceedings of the Research-to-Practice Conference of the Council for the Study of Productive Forces of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Moscow, Vserossiiskaya akademiya vneshnei trgovli Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [The Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]*, 2018, pp. 6–13. (In Russ.).
22. Badylevich R. V. Tendentsii i perspektivy privlecheniya inostrannykh investitsii v arkticheskie megaproekty v usloviyakh geopoliticheskoi napryazhyonnosti [Trends and prospects of attracting foreign investment in Arctic megaprojects under geopolitical tension]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2023, no. 51, pp. 5–27. DOI:10.37482/issn2221-2698.2023.51.5. (In Russ.).
23. Potravny I. M., Motorina M. A. Razvitie opornykh zon v Rossiiskoi Arktike na osnove proektnogo podhoda [The development of reference areas in the Russian Arctic on the basis of the design approach]. *Gorizonty ekonomiki [Economic horizons]*, 2017, no. 6 (39), pp. 31–36. (In Russ.).

24. Krasnopolskiy B. Kh. Dal'nevostochnaya Arktika: rol' infrastruktury v ekonomicheskom razvitiy i sistemoobrazovanii opornykh zon [The Far Eastern Arctic: The role of infrastructure in the economic development and system formation of support zones]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2018, no. 3, pp. 165–181. DOI:10.14530/se.2018.3.165-181. (In Russ.).
25. Volkov A. D., Tishkov S. V., Nikitina A. S. Evolyutsiya mekhanizmov upravleniya ekonomicheskim prostranstvom rossiiskoi Arktiki: sovremenniy etap [Evolution of economic management mechanisms in the Russian Arctic: The present stage]. *Ars Administrandi*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 174–201. DOI:10.17072/2218-9173-2022-2-174-201. (In Russ.).
26. Maracha V. G., Krasnikova T. S. Opornye naselennye punkty v arkticheskoi zone Rossii: ikh osnovnye funktsii i sodержание kompleksnykh planov dolgosrochnogo razvitiya [Supporting settlements in the Arctic zone of Russia: Their main functions and the content of comprehensive long-term development plans]. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya* [Arctic 2035: Current issues, problems, solutions], 2024, no. 1 (17), pp. 32–50. (In Russ.).
27. Minakir P. A., Goryunov A. P. Prostranstvenno-ekonomicheskie aspekty osvoeniya Arktiki [Spatial and economic aspects of development of the Arctic]. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of the MSTU], 2015, vol. 18, no. 3, pp. 486–492. (In Russ.).
28. Pilyasov A. N. Razvitie gorodov-centrov — forpostnykh baz severnogo frontira [Development of center cities as outpost bases at the Northern frontier]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo centra DVO RAN* [Bulletin of the North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences, Far East Branch], 2016, no. 1, pp. 107–118. (In Russ.).
29. Pilyasov A. N., Kotov A. V. Rossiiskaya Arktika — 2035: polimasshtabnyi prognoz [Russian Arctic — 2035: Multi-scale forecast]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2024, no. 20 (2), pp. 369–394. DOI:10.17059/ekon.reg.2024-2-3. (In Russ.).
30. Startsev V. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i ego vozmozhnosti dlya razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [Public-private partnership and its tools for the development of the Russian Arctic]. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economy], 2022, no. 5, pp. 163–165. (In Russ.).
31. Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S., Novikov A. V. Arkticheskii fond: vozmozhnosti povysheniya effektivnosti formirovaniya dokhodnoi bazy [The Arctic Fund: Opportunities for enhancing tax income generation]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2023, vol. 26, no. 2 (80), pp. 104–116. DOI:10.37614/2220-802X.2.2023.80.007. (In Russ.).
32. Nikulkina I. V., Filimonova L. M. Regional'nyi arkticheskii fond — finansovyi institut razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [The regional Arctic Fund is a financial institution of development of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2018, no. 2 (91), pp. 1142–1145. (In Russ.).

Об авторах:

Р. В. Бадылевич — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;

А. В. Игумнов — стажер-исследователь.

About the authors:

R. V. Badylevich — PhD (Economics), Senior Researcher;

A. V. Igumnov — Research Intern.

Статья поступила в редакцию 11 октября 2024 года.

Статья принята к публикации 25 ноября 2024 года.

The article was submitted on October 11, 2024.

Accepted for publication on November 25, 2024.